

После праздничного банкета Фанг Чжэнхуа начал собирать кредиты и делить военные трофеи.

После нескольких дней подсчета, захваты Цзиньчжоуской войны были окончательно рассортированы, за исключением небольшого количества зерна, большинство остальных были артиллерией и пушками, армия Конг Юде Ужэнь Чаоха и армия Тяньву Чжунмин Чжунмина были в основном покалечены, и большое количество огнестрельного оружия не было собрано вовремя.

Эти тяжелые красные пушки Ы сделали всех генеральных солдат горячими глазами, и, увидев, что артиллерия поразила способность армии Тянь Ву, все генеральные солдаты также хотели сделать целый артиллерийский батальон.

Естественно, Чжу Цзы Лонг мог это видеть. Он посмотрел на двуглазых солдат и сказал: "Армии Тянь Ву нужны только те пушки Шэнь Вэй, которые генерал-пушкарь Шэнь Вэй. Артиллерия и пушки передаются Евнуху Фангу для раздачи всем".

Чжу Цзы Лонг четко знал, что для восстановления Ляодуна, 70 000 Тяньвуйская армия в одиночку не сможет этого сделать, Цзиньчжоу был всего в 400 милях от Шэнцзина, что было эквивалентно началу войны у порога Маньчжоу, они смогли мобилизовать почти 300 000 солдат.

Битва за восстановление Ляодуна велась не только армией Тянь У, и главной стратегией Чжу Цзюйлуна было то, чтобы города, расположенные на девяти берегах реки, их поглощали.

Как только Чжу Цзы Лонг заговорил, несколько солдат-генералов единодушно выступили против этого, сказав: "Ваше Высочество, как такое может быть? Армия Тяньву, по крайней мере, забила половину очка".

В Цзиньчжоуской войне главной атакой была армия Тяньву, которая в основном поддерживала всю битву, все знали это в глубине души, и никто не стеснялся беззастенчиво бороться за кредит.

Все остальные тоже не соглашались, чувствуя, что наследный принц был слишком вежлив и поставил всех в неловкое положение.

У Чжу Цзы Дунь не было другого выбора, кроме как выбрать партию пушек с хорошим качеством и большим калибром из списка, в то время как остальные были определенно не нужны.

В частности, пушки были настолько устаревшими, что технически они были на два варианта ниже, чем самодельные пушки, использовавшиеся армией Тяньву.

Чжу Цзы Дунь не нравились они, но другие генералы приняли их как свои сокровища и были очень воодушевлены ими, потому что они были намного лучше, чем те, которые используются армии Мин, так как у них не было опасности быть взорваны.

После ожесточенной борьбы, пушки и пушки были, наконец, распределены, и все были счастливы, особенно Ву Санги, который был самым популярным и получил наибольшее количество.

Чжу Цзы Дунь спокойно обращал внимание на эмоции этих людей, и мог грубо придумывать, какие из них слабые, какие группы держат, и как они связаны друг с другом.

Затем, под покровительством надзирателя Фан Чжэнхуа, они начали записывать военные почести, а на поле битвы на реке Сяолинь они приносили жертвы за души тех, кто погиб в бою.

Нурхачи сбежал из армии Мин здесь и спал на валуне.

С тех пор Цзянь Ну начал придумывать истории о том, что валун, на котором спал старый хан, был камнем, оставшимся после того, как Ньюа починил небо, и что он был чрезвычайно священным.

Чжу Цзы Лонг посмеялся над этой историей и сказал: "Это камень.

Так как Цзянь Ну придумывал истории о старом хане, чтобы обмануть людей, Чжу Цзы Лонг также позаимствовал эту историю и расширил каменный сарай до храма верности, где спал Нурхачи. Духовный камень - это алтарь, на который кладутся дани....

29 марта весть о победе достигла столицы, и вся страна была в состоянии ликования, а император Чунчжэнь был еще более радостным, и лицо его дракона было очень радостным.

Лицо императора было еще более восхищенным. Когда победа была объявлена, три армии были немедленно вознаграждены, а император был награжден дополнительными титулами.

Император Мин Таймс из министерства ритуалов широко разрекламировал победу Ляодуна, и первоначальная тоскливая столица, казалось, внезапно ожила, а различные шумные чайные и рестораны стали чрезвычайно процветающими всего за несколько дней.

Мрачная атмосфера была сметена, и многие люди аплодировали и кричали, некоторые даже кричали, что они пойдут маршем на Шэнцзин и убьют всех рабов.

Исторически сложилось так, что войны на экспорт имели тенденцию отвлекать внимание народа и смягчать внутренние конфликты, что было не только предметом гордости государства-нации, но и, что более важно, выигрыш в войнах имел тенденцию приносить больше пользы, что очень помогло в пирогах низшим слоям населения.

В последние несколько лет китайское правительство пытается улучшить качество жизни населения Китая.

По его словам, в Ляодуне собрано более 200 000 военнослужащих, ежедневное потребление продовольствия и зарплаты чрезвычайно велико, деньги и зерно министерства жилищного строительства истощились на линии фронта, если принудительный сбор налогов, то только для того, чтобы опасаться, что народ Чжи Ли будет вынужден восстать.

В первый раз, когда я оказался в таком положении, мне пришлось пережить много неприятностей.

Новости доходили до Южного Чжили, различных провинций и уездов петарды всю ночь напролет, большая группа рассказчиков - это ночные сочинения, состоящие из десятков версий Цзиньчжоуской битвы, армия Тяньву держалась на небе, даже если рассказчики снова взорвутся, ежедневно прислушиваясь к еще приливу.

Семьи армии Тяньву даже подняли брови, заставив соседей завидовать.

.....

Циньская армия, проигравшая от Цзиньчжоу, начала полномасштабный вывод, Восьмизнаменная маньчжурская, Восьмизнаменная монгольская, Восьмизнаменная ханьская армия и внешнее вотчинное владычество Монголии, все отступили к реке Далинг.

На реке Далинг повсюду строились понтонные мосты, на берег отступил устойчивый поток из восьми знамен, отступили даже крепости на южном берегу Далинга.

Хуан тайцзи лежал на карете дракона, бесцеремонно наблюдая, как армия пересекает реку за занавесом, только чтобы увидеть восемь знамен армии один за другим, удрученно, некоторые из спасенных бронированных солдат, лежащих в машине был потрясен криками.

По свинцовым пулям поражает вид боли трудно использовать горькие и трудно понять язык маньчжуров, чтобы описать, Цин лагерь армии отсутствие медицинских солдат, лечение также отстает, большинство раненых восемь знамен солдат может только вой в потере жизненной силы, страдает болью и смертью.

Победить и вернуться, восемь знамен армии импульс полностью потерян, эти восемь знамен Монголии и внешней вотчине Монголии, чтобы жаловаться на знамя потери слишком велики, выражая сильное недовольство, хотят, чтобы Хуан-тайцзи, чтобы их племена, чтобы пополнить запасы продовольствия и травы населения.

Король Себтен, вождь племени Балин, даже кричал: "Я, племя Балин, хочу вернуться на юг пустыни и пересмотреть свои отношения с Великим Цинь!

В нормальные времена, если бы какое-нибудь Монгольское племя осмелилось открыто произнести такие слова, это означало бы, что оно близко к смерти, но теперь эти высокие и могущественные князья и министры Цин на самом деле притворялись глухими и немыми один за другим, никто из них не подошел к тому, чтобы ругать, и даже Хуан Тайцзи повернул глухое ухо к таким вероломным словам.

Великое отступление армии Цин привлекало серьезное внимание с ночи невозврата Лонгчампов, и Чжу Цзи Лонг провел большой военный совет в городе Цзиньчжоу, выступая за продолжение погони за рекой Далинг, чтобы ударить по Шэнчжэну.